

Гу Цинцин подсчитала, что эти десять тысяч юаней как раз покроют долг перед Чжань Юнь. В полицейском участке Чжань Юнь одолжила ей семь тысяч, а за четыре дня в больнице и медицинские расходы вышло тысяча девятьсот восемьдесят два юаня. В сумме это почти девять тысяч.

Вспомнив, что во время первого визита к Чжань Юнь та оставила ей номер банковского счёта, Гу Цинцин нашла сохранённое сообщение и, потратив некоторое время на загрузку платёжного приложения, перевела девять тысяч.

Чжань Юнь, только закончив обход, получила уведомление:

— Девять тысяч?

Она уже собиралась выяснить, кто сделал перевод, когда пришло второе сообщение.

[Маленький толстяк, которого я ослепила своей красотой: Доктор Чжань, вы получили перевод? Девять тысяч юаней.]

Чжань Юнь, вместо того чтобы вернуться в кабинет, направилась в палату номер пять. Открыв дверь, она увидела Гу Цинцин, увлечённо играющую с телефоном.

— Энергии хоть отбавляй.

Чжань Юнь подошла к кровати и показала сообщение:

— Что это значит?

Гу Цинцин отложила телефон и объяснила:

— В участке я заняла у тебя семь тысяч, а за медицинские расходы ты заплатила тысячу девятьсот восемьдесят два юаня. Лишние восемнадцать юаней — это проценты. Спасибо за помощь.

Чжань Юнь на мгновение задумалась, затем достала телефон, и вскоре Гу Цинцин получила сообщение.

[Вы получили перевод на сумму 7000.00 юаней на карту XX банка, номер XXXX.]

— Что это значит? Почему ты вернула деньги?

Гу Цинцин резко села, задев послеоперационный шов, и скривилась от боли.

— Лежи спокойно.

Чжань Юнь поправила ей подушку:

— Две тысячи — это твой долг, я их взяла.

— А семь тысяч пусть возвращает тот, кто их брал.

Вставая, Чжань Юнь в белом халате выглядела особенно высокой.

— Но это я их брала.

Гу Цинцин надула губы:

— Спасибо, кстати, за то, что заступилась за меня. Иначе мне пришлось бы заплатить пять тысяч зря.

Чжань Юнь едва сдержала усмешку:

— Ты не настолько глупа, чтобы не понимать, что пять тысяч — это пустая трата. А семь тысяч — не пустая?

— Что ты имеешь в виду?

Гу Цинцин хотела сменить тему, но Чжань Юнь вернула её к сути:

— Семь тысяч — это мой долг, и я его вернула. А пустая это трата или нет, тебя не касается.

— Ты помогаешь своим родственникам, и никто не вправе тебе мешать.

Чжань Юнь повернулась к двери, засунув руки в карманы:

— Раньше, когда ты из-за Чжэнь Давэя ко мне приставала, я не злилась. Даже считала тебя интересной. Но сейчас, похоже, ошиблась. Излишняя доброта — это глупость, и ты это понимаешь.

— Мне интересно, что они для тебя сделали? Кормили тебя? Помогали? О, да, они продали дом твоих родителей, а после их смерти, пока ты не успела вернуться, присвоили компенсацию. А теперь, когда ты работаешь, наверное, требуют денег на содержание? Не понимаю твоей наивности.

Гу Цинцин была шокирована, что Чжань Юнь знает о её родителях, но ещё больше её смутило, что та высказала то, о чём она сама боялась думать. Слёзы наворачивались на глаза, но Чжань Юнь лишь отвернулась.

— Ты всегда чувствовала себя неудачницей? Без работы, без любви, жизнь в полном упадке. Если бы я была Чжэнь Давэем, я бы тоже не стала с тобой связываться. Ты застряла на дне, и за тобой тянется шлейф из родственников. Не то чтобы ты не старалась или была неспособной, просто ты опустила себя так низко, что потеряла себя. Ты берёшь на себя чужие обязанности, считая себя святой, но у тебя нет сил быть ею. В итоге ты просто мягкая тряпка, которой все пользуются.

Чжань Юнь с детства была резкой, её характер и внутренняя сила часто граничили с жестокостью. Она могла игнорировать чужие проблемы, но если решала вмешаться, то делала это безжалостно, разрывая маски лицемерия.

— Кстати, твой учитель китайского научил тебя только слову «красивый»? Оно не совсем подходит для девушек.

Закончив, Чжань Юнь ушла, не оглянувшись.

Гу Цинцин не стала возражать, лишь смотрела ей вслед с красными глазами. Чжань Юнь была права.

Она никогда не любила вмешиваться в чужие дела, но с Гу Цинцин не могла удержаться. Она не знала, правильно ли поступает, но это было нужно ей самой. А слушает ли Гу Цинцин — это уже не её дело.

— Кто я такая, чтобы указывать другим?

Чжань Юнь покачала головой, ощущая, как время в тихом кабинете словно остановилось. Проверив телефон, она увидела, что Гу Цинцин не вернула семь тысяч.

Это её немного утешило. Значит, Гу Цинцин больше не настаивала на том, чтобы платить за других. Чжань Юнь не нуждалась в деньгах, но знала, что значит жить без них. Для достойных людей она готова была тратить любые суммы, а для недостойных — ни копейки.

Гу Цинцин, лежа в постели, чувствовала себя подавленной. Слова Чжань Юнь ранили её. Она часто задавалась вопросом, стоят ли её родственники таких жертв, но каждый раз успокаивала себя, что это братья её отца и они связаны кровью.

Но они относились к ней как к банкомату, беря деньги, но не заботясь о ней. Даже в больнице, зная, что у неё нет средств, никто не пришёл. Даже вторая тетя, когда навещала, лишь просила помощи.

Её сердце, хоть и большое, всё же болело.

Она не могла не злиться. Они забрали компенсацию за жизнь её родителей и продали дом,

полный воспоминаний. Но после гнева приходил страх — страх потерять последнюю связь с семьёй, даже если эта связь была иллюзорной.

Гу Цинцин, легко отдававшая себя другим, остро нуждалась в чувстве безопасности. Она поняла, что чтобы жить дальше, нужно измениться.

Несколько раз она хотела вернуть семь тысяч Чжань Юнь, но в итоге решила этого не делать. Никто не получает деньги просто так. Она может быть доброй, но это не повод, чтобы ею пользовались.

— Алло, Тан Чунь? Что случилось? С Ли Сюэ всё в порядке?

Услышав голос Тан Чуня, Гу Цинцин удивилась:

— Ли Сюэ в порядке? Тогда зачем ты... Что? Мой младший брат пришёл в вашу компанию!

В этот момент вторая теть ворвалась в палату:

— Беда! Твой младший брат пропал!

За ней вбежал старший брат, лицо его было полным беспокойства.

— Хорошо, спасибо, Тан Чунь.

Гу Цинцин положила трубку и освободилась от хватки тётки:

— Он не пропал. Он пошёл в «Чэнья». Мой друг уже отправил машину, чтобы его забрать, они уже в пути.

Этот младший брат... Гу Цинцин не знала, назвать ли его смельчаком или просто глупцом. В палате он узнал Тан Чуня, брокера с сайта кинокомпании «Чэнья», и, выйдя покурить, последовал за ним, чтобы предложить свои услуги в качестве актёра.

Если бы не то, что Тан Чунь и Ли Сюэ его знали, охрана «Чэнья» уже выгнала бы его как сумасшедшего.

<http://bllate.org/book/15549/1376552>